

УДК 373.2
ББК 74.100.5

М. В. Семышева
**МУЗЫКАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИЛЬНОГО ЗВУКО- И
СЛОВОПРОИЗНОШЕНИЯ У ДЕТЕЙ 2-3-х ЛЕТ**

Ключевые слова: музыка; речь; пение; музыкальная интонация; речевая интонация; эмоция; звуковая культура речи; движения.

Резюме: рассматриваются возможности использования музыки в речевом развитии детей раннего возраста. Подчеркивается общность физиологической, интонационной, ритмической, эмоциональной природы человеческой речи и музыкального искусства.

Речь и пение (основа музыки) опираются на один и тот же источник – голосовой аппарат человека. Звучащая речь, речевая интонация – одни из важнейших жизненных преобразований и источников выразительности музыки, ее осмысленности для слушателя.

Большинство исследователей подчеркивают общность происхождения интонированной (звукорисовочно и ритмически) речи и музыки. Б. Ф. Асафьев писал: «Музыка как искусство начинается с того момента, когда люди усвоили во взаимном общении полезные звукопроявления («сигналы»), когда эти звукопроявления отложились в памяти как постоянные основные отношения двух или ряда интонируемых элементов» [1, с. 151].

Музыковеды XX в. (Б. В. Асафьев, Ю. А. Кремлев, В. В. Медушевский, Ю. Н. Тюлин) указывают на сходство словесной и музыкальной речи, которое проявляется в интонациях, динамике, паузах, фразах, предложениях. Интонационная природа музыки роднит музыкальную и словесную речь: в человеческой речи, подобно музыкальной, «смысл заключается не только в словах, но и в том, как, в каком эмоциональном тоне, динамике, окраске, степени скорости и так далее они доносятся до сознания слушателя и собеседника... речевая и чисто музыкальная интонация – ветви одного потока» [2, с. 7– 8].

Интонационно-речевой опыт человека участвует (часто в неосознаваемой форме) в процессах музыкального восприятия всегда – независимо от характера, жанра, стиля произведения и возраста воспринимающего.

Е. В. Назайкинский считает, что «на развитие дифференцированного восприятия музыки большое влияние наряду с собственно музыкальными впечатлениями и музыкальной деятельностью ребенка оказывает его речевой опыт. Воздействие речевого опыта сильно отчасти потому, что наиболее доступная форма освоения музыки – пение – тесно связана со специальным инструментом коммуникации – речью: через голос, через текст»; а также потому, что «наблюдения над музыкальными проявлениями детей позволяют сравнительно легко выявить некоторые взаимосвязи между восприятием музыки и речи, которые на последующих этапах развития музыкальных способностей как бы уходят вглубь, включаются в более сложный комплекс, действуют более опосредованно... Формирование возможно более полного первоначального тезауруса, опирающегося на речь, пение, танец, игру, синтетические виды искусства, есть одна из задач дошкольного воспитания, которое хотя и начинает зарождаться в раннем детстве, но в основном скла-

дывается позднее» [8, с. 68]. Итак, в ряду важнейших компонентов жизненного опыта дошкольника исследователь называет речевой опыт.

Одна из важнейших функций (хотя далеко не единственная) речевой интонации есть функция выражения эмоций голосом. Психологическое определение содержания музыки дано выдающимся психологом Б. М. Тепловым: «Музыкальное содержание по существу своему есть эмоциональное переживание; внеэмоциональным путем нельзя постигнуть содержание музыки... но оно не должно быть только эмоциональным. Восприятие музыки идет через эмоции, но эмоцией оно не кончается. В музыке мы через эмоцию познаем мир. Музыка есть эмоциональное познание» [12, с. 23].

Существуют общие физиологические механизмы, действующие как в речи, так и в пении. Это относится в первую очередь к звуковому выражению эмоций. Эта связь проявляется в обоих видах деятельности. По мнению В. П. Морозова, «несмотря на очевидную специфичность акустических средств выражения эмоций в пении, есть основание говорить, что в общих чертах эти средства совпадают в пении и речи... Акустический признак эмоции в голосе связан с физиологическим признаком состояния. Причем... связи эти отнюдь не случайны, а детерминированы рядом чисто физических зависимостей характера звука от состояния организма в целом и органов звукообразования в частности. Не потому ли именно акустический язык эмоций и претендует на универсальность как в системе речи, так и в системе пения, не потому ли он всем понятен как в речи, так и в пении?» [7, с. 26]. Наличие общих для речи и пения физиологических механизмов позволяет воссоздать в пении значимые особенности тембровых, динамических, темповых, артикуляционных свойств интонационно-речевых образов. Каждая эмоция, выражаемая голосом, характеризуется целым рядом акустических признаков, причем не случайным набором этих признаков, а их комплексом (типом речевого звучания), единство которого коренится в самом процессе интонирования, в способах физиологической настройки голосового аппарата. Эта настройка голосообразующих органов, связанная с переживаемой эмоцией, обуславливает необходимый характер интонирования и является общей для речи и пения.

Осознание социобиологического и социокультурного родства речи и музыки и, соответственно, общности происхождения их коммуникативных функций приводит к очевидному выводу, что сама музыка – это нечто большее, чем один из видов искусств. «Широкий угол зрения позволяет открыть в музыке, как вокальной, так и инструментальной, множество свойств, явлений и функций, сходных или тождественных с языковыми. Это и функция общения («музыка как средство невербальной коммуникации»), и осмысленность, содержательность, и интонационная природа, и многое, многое другое» [9, с. 71].

В истории развития музыкальной культуры музыкальная и речевая интонации никогда не теряли своей изначальной связи и сохранили много общих характеристик. Обе они выражают состояние человека, его тонус и энергию с помощью темпа, ритма, динамики звучания, тембра, акцентов, пауз, эмоционального повышения или понижения тона. Музыкальное интонирование, как и речевое, связано с дыханием, напряжением связок гортани, мимикой лица, жестами, движениями, пластикой всего тела.

По исследованиям физиологов, у человека, воспринимающего как речевое, так и музыкальное звучание, происходят аналогичные процессы: ритмическая подстройка организма, сокращение мышц гортани, а также микродвижения всего тела, незаметные для невооруженного глаза.

Речь, как и музыка, пронизывает звучанием всего человека, вовлекает все его тело в процесс интонирования и восприятия. Вибрация тела человека, вовлечение в процесс восприятия телесных ощущений и воплощение этих ощущений в звуке есть то общее, что объединяет речевое и музыкальное интонирование.

Общее и разное между речью и музыкой можно проследить по выполняемым ими функциям. Из трех функций языка, выделенных А. А. Леонтьевым, – обозначающей, коммуникативной и экспрессивной, лишь первая представлена в музыке слабо [5, с. 139)]. Как показал Б. М. Теплов, она является производной от выразительных музыкальных образов. «Вторую, коммуникативную функцию музыка выполняет не менее эффективно, чем речь. Зато третью, экспрессивную, выразительную функцию она обеспечивает гораздо эффективнее, чем прозаическая речь» [12, с. 345)].

Органичное родство речи и музыки может проявляться в интонационном сходстве эмоционально и модально родственных речевых и музыкальных фраз.

Сходство речи и вокальной музыки – факт хорошо известный в музыкознании, на что указывают письма М. П. Мусоргского, работы Б. Ф. Асафьева, Е. В. Назайкинского. Б. М. Теплова и др. В современной фонетике хорошо известно, что звуки речи имеют отчетливый тоновый характер. Полость рта для звука является акустическим резонатором, поэтому в зависимости от положения языка речевые звуки имеют высокий или низкий основной тон. Есть даже деление звуков речи по их спектру на вокальные и невокальные. Эти признаки роднят речь с музыкой уже на уровне первичных элементов.

Все вышеприведенные примеры, раскрывающие общность музыки и речи, позволяют выделить музыку как средство развития речи детей.

Еще в I в. н. э. римский оратор и педагог Марк Фабий Квинтилиан в первом педагогическом труде «О воспитании оратора» отводил особое место музыкальному искусству в развитии памяти, дикции, интонации и выразительности речи будущего оратора.

В отечественной дошкольной педагогике Ф. А. Сохин рекомендует включать различные разделы звуковой культуры речи в музыкальные занятия: «Отдельные задачи музыкальных занятий и задачи воспитания звуковой культуры речи совпадают (например, развитие силы голоса, дыхания, темпа, ритма речи и т.д.) ...занятия с детьми от 2–3 лет, посвященные воспитанию звуковой культуры речи, направлены на дальнейшее развитие слухового восприятия, речевого дыхания и голосового аппарата, на уточнение артикуляции, на воспитание умения правильно и четко произносить слова и фразы... отдельные элементы музыкального занятия (слушание музыки, пение, музыкально-ритмические движения) развивают у детей речевой слух, речевое дыхание, голос, дикцию, темп, ритм и интонационную выразительность речи... Пение дает возможность вырабатывать у детей протяжное произнесение гласных звуков и четкое, внятное, но не утрированное произнесение согласных звуков, приучает детей ясно и четко, без лишне-

го напряжения произносить слова песни, т.е. помогает вырабатывать хорошую дикцию» [11, с. 75].

Таким образом, тесная взаимосвязь устной речи и вокальной деятельности обуславливает возможность применения пения с целью развития паралингвистических (интонация голоса, тембр, динамика и др.) характеристик речи детей дошкольного возраста: активизация функции голосового и дыхательного аппарата, формирование звуковой культуры речи, фонематического, звуковысотного, интонационного слуха.

Опираясь на одно из основных положений педагогики и психологии о взаимосвязи общего и специфического развития детей, можно утверждать, что это в полной мере относится и к вокальному воспитанию как части музыкального.

Обучение пению раскрывает не только певческие возможности детей, но и способствует формированию выразительной, дикционно четкой речи, расширению объема памяти и лексического словаря, развитию эмоциональной сферы.

Особенностью типового занятия в группах раннего возраста является слитность всех разделов, объединение различных видов музыкальной деятельности (слушание, пение, музыкально-ритмические движения).

По мнению педагогов-практиков Н. А. Ветлугиной, Э. П. Костиной, О. П. Радыновой и др., ведущим видом музыкальной деятельности, объединяющим занятие у детей 2–3-х лет, является восприятие музыки, которое включает простейшие движения, игровые действия детей, подпевание. Выразительные движения в процессе интонирования способствуют развитию певческих навыков, связанных с артикуляцией, дикцией, дыханием, звукообразованием [3, 10].

Многие исследователи указывали на связь речи и выразительных движений (М. О. Гуревич, А. А. Леонтьев), двигательных и речевых анализаторов (А. Г. Иванов-Смоленский, А. Р. Лурия, Н. П. Тяпугин), на связь формы произношения с характером движений (В. А. Куршев).

В работе В. И. Назайкинского «О психологии музыкального восприятия» выдвинут тезис о том, что на начальном этапе музыкального воспитания ребенку необходимо накапливать разнообразные жизненные впечатления и ощущения, связанные со звучанием музыки: двигательные, речевые, тактильные, зрительные и т. д. [8].

А. Р. Лурия, Ф. Я. Юдович отмечали, что тренировка «мелкой пальцевой моторики является мощным физиологическим средством, стимулирующим развитие речи, следовательно, и оказывающим большое влияние на чистоту интонирования» [6, с. 97].

Н. Г. Куприна обращает внимание на своеобразие музыкальной стороны детского фольклора: «Это музыка, неразрывно связанная с речью и движением. Сами мелодии песенок очень близки к речевым интонациям. Они естественно возникают из выразительной речи и так же естественно чередуются с ней... Выразительные движения в процессе интонирования способствуют развитию певческих навыков, связанных с артикуляцией, дикцией, дыханием, звукообразованием. В этом смысле произведения детского фольклора выступают своеобразными игровыми упражнениями, оптимальными для развития детского голоса» [4, с. 108].

Музыкальное воспитание детей третьего года жизни в дошкольном учреждении, имея свою специфику, не только оказывает влияние на развитие музыкальных способностей, но и служит активным средством общего развития ребенка, в том числе и речевого. Эмоциональная отзывчивость на музыку, расширение спектра чувственного восприятия ребенка, проявляющиеся в процессе слушания музыкальных произведений, подпевания, музыкально-ритмической деятельности, способствуют развитию его слуховой системы. Развитая слуховая система в процессе обучения и воспитания влияет на эмоциональное поведение ребенка через аффективную сторону звука (речевого или музыкального). Чем активнее, эмоционально богаче происходит общение ребенка со звуковой средой, тем усиленнее будет совершаться процесс развития индивидуальных способностей человека. Не случайно на этапе детства одной из ведущих проблем общего развития детей считается развитие способности слышать, что ведет к развитию речевых умений человека. Среди ряда других социальных воздействий на деятельность и поведение детей важным компонентом является слышимая реальность – музыка и речь.

Таким образом, актуализация музыкального воспитания в процессе развития звуковой культуры речи, формирования правильного звуко- и словопроизношения у детей дошкольного возраста обусловлена интонационным единством музыки и речи, спецификой его воздействия на человека, значимостью музыкальной деятельности в развитии психических функций ребенка, в формировании чувства общности и позитивных взаимоотношений между ребенком и средой в условиях музыкального воспитания.

Литература

1. Асафьев Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б. В. Асафьев. – М.: Просвещение, 1965. – С.151.
2. Асафьев Б. В. Речевая интонация / Б. В. Асафьев. – М.: Просвещение, 1965. – 254 с.
3. Костина Э. П. Камертон: Программа музыкального образования детей раннего и дошкольного возраста / Э. П. Костина. – М.: Просвещение, 2004. – 223 с.
4. Куприна Н. Г. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста: пособие для студентов педагогических вузов факультетов дошкольного воспитания. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. – 234 с.
5. Леонтьев А. А. Возникновение и первоначальное развитие языка / А. А. Леонтьев. – М.: Знание, 1963. – 139 с.
6. Лурия А. Р., Юдович Ф. Я. Речь и развитие психических процессов у ребенка / А. Р. Лурия, Ф. Я. Юдович. – М.: Знание, 1956 г. – 132 с.
7. Морозов В. П. Тайны вокальной речи / В. П. Морозов – М.: Знание, 1967: – 28 с.
8. Назайкинский Е. В. О психологии музыкального восприятия / Е. В. Назайкинский. – М., 1972.

9. Назайкинский Е. В. *Лейтмотив как имя* / Е. В. Назайкинский // *Слово и музыка: материалы научных конференций / Научные труды Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского* – М.: Московская государственная консерватория, 2002. – Сб. 36. – С. 71– 86.
10. Радынова О. П. и др. *Музыкальное воспитание дошкольников: учеб. для студентов высших и средних педагогических учеб. заведений.* / О. П. Радынова -- 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 240 с.
11. *Развитие речи детей дошкольного возраста: пособие для воспитателя детского сада* / Под ред. Ф. А. Сохина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1984. – 223 с.
12. Теплов Б. М. *Психология музыкальных способностей. Проблемы индивидуальных различий* / Б. М. Теплов. – М., 1961.